

Глава 40

Слова Сюань Цайянь предназначались лишь их пятерке. Бросив напоследок эту шпильку, она, словно одержав некую великую победу, высокомерно удалилась, увлекая за собой Ся Лэтяня.

Се Цзисин проводил её недовольным взглядом.

«Вот же зараза, я ведь даже ответить не успел, а она уже дала деру!»

К тому же, что это за история с признанием? Невезучий призрак о таком не упоминал. Впрочем, Се Цзисина мало заботило то, что происходило до его появления в этом теле. Сейчас куда важнее было припрятать честно добытые триста юаней. Теперь его капитал составлял целых пятьсот!

«Деньги не исчезают бесследно, — довольно подумал он, — они просто перетекают в мой кошелек».

Цянь Шуюнь покосился на Мэн Цзэчжоу, и за спиной Се Цзисина начался безмолвный спор на языке жестов и взглядов.

«Брат, прояви смекалку, разузнай подробности!» — так и читалось в глазах Шуюня.

«Это личное дело, — протестующе вскинул брови Мэн Цзэчжоу. — Выпытывать такое как-то нехорошо».

«Но она же упомянула меня! Это касается и моей персоны, так почему нельзя спросить?»

Мэн Цзэчжоу посмотрел на Ло Фэйана, который, сменив одежду, старательно поправлял чёлку перед стеклянной витриной, ловя собственное отражение. Повернувшись к Се Цзисину, Цзэчжоу решил нанести прямой удар:

— Он тебе нравится?

Се Цзисин, только что получивший от парня деньги, ответил с обезоруживающей честностью:

— Конечно.

Мэн Цзэчжоу помрачнел.

— Но почему?

— Он платит без лишних вопросов и даже не пытается торговаться. Разве такой человек не заслуживает любви?

Логика была безупречной. Против неё не поспоришь.

— Но как же то признание в соцсети «Большой глаз»? — Мэн Цзэчжоу всё ещё не оставлял попыток докопаться до истины. Неужели Ло Фэйан и раньше был для него «дойной коровой»?

Се Цзисин мысленно обратился к Невезучему призраку.

«Ты и впрямь в него влюблен?»

Дух, как раз доедавший последнюю крошку печенья из иньской ци, поперхнулся. Пытаясь избежать неловкого вопроса, он затравленно посмотрел на Юэ Циньяо. Сестрица Юэ, неспешно и изящно смаковавшая свое угощение, мельком глянула на всё еще прихорашивающегося Ло Фэйана.

«Лицо симпатичное, — мягко заметила она, — но умом парень явно не блещет. Неужели тебе нравятся такие?»

Призрак уныло вздохнул:

«Всё это — выдумка прежней компании ради хайпа. Мы даже не виделись ни разу, а меня потом еще месяц гнобили в сети».

Се Цзисин почувствовал искреннее сострадание к несчастному ребенку. Протянув руку за спиной Мэн Цзэчжоу, он легонько коснулся локтя Цянь Шуюня, делясь с духом крохами иньской ци, чтобы тот не так сильно расстраивался.

Одновременно с этим он повернулся к друзьям и, переводя с «призрачного» на человеческий, серьезно объяснил:

— Всё это — дело рук моей прошлой компании. Они состряпали тот пост ради пиара, наплевав на всякую этику. Мы с ним даже не знакомы. Тогда за этот «хайп» меня хейтеры поливали грязью добрых тридцать дней.

Цянь Шуюнь почувствовал, как по руке разлилось приятное тепло. Проследив за этим ощущением, он успел заметить лишь кончики пальцев Се Цзисина, которые тот поспешно убрал. Неужели тот коснулся его специально, чтобы он слушал внимательнее?

Киноимператор слегка склонил голову, и на его губах заиграла улыбка, отразившаяся в самих глазах.

— Я понял вас, учитель Се, — мягко ответил он.

Мэн Цзэчжоу недоуменно переводил взгляд с одного на другого.

«Что он понял? Почему на мой вопрос отвечают тебе? Кажется, я здесь и впрямь третий лишний...»

Когда все уложили спальники и переоделись, дроны снова взмыли в воздух. Испытание началось — группа вошла в лес.

Се Цзисин уже распределил обязанности со своими спутниками из иного мира. Решено было действовать порознь: он и Невезучий призрак следуют за людьми в поисках улик и припасов, а Сестрица Юэ отправляется на разведку. Ей предстояло найти воду, пищу и, если повезет, местных жителей, обитающих в джунглях.

Раз уж организаторы ввели систему баллов для выкупа личных вещей, значит, в этом был определенный смысл.

Сестрица Юэ с присущей ей грацией растворилась в лесной чаще. При жизни она почти не покидала пределов города, а теперь могла наслаждаться видом моря и свободой передвижения в тропиках. Для неё это было не задание, а настоящий отпуск за счет заведения!

Людской отряд растянулся неровной цепочкой. Сюань Цайянь, не желая лишний раз видеть Се Цзисина, увлекла Ся Лэтяня вперед. Фэй Чжэхань и Ло Фэйан держались в середине, а замыкающая тройка неспешно следовала позади всех.

Се Цзисин вел себя как опытный лесничий. На ходу он вынимал нож и оставлял на стволах деревьев едва заметные зарубки.

— Откуда ты всё это умеешь? — шепотом поинтересовался удивленный Мэн Цзэчжоу.

Для Се Цзисина это было элементарным навыком. В его прошлом мире тренировки в магических лесах и тайных землях были куда суровее — там чащи были огромны, и заблудиться в них означало верную гибель.

— Ну как, чувствуешь себя в безопасности? — не упустил случая Се Цзисин. — Я умею гораздо больше, чем ты думаешь. Босс, заплати мне полторы тысячи за «крышу», и я обеспечу тебе полный комфорт. Все включено: еда, питье и гарантированный успех!

Мэн Цзэчжоу усмехнулся, возвращая ему его же слова:

— Сначала продемонстрируй свои таланты на поиске улики, а там посмотрим.

— Стоять! — Се Цзисин резко вскинул руку, заметив нечто подозрительное в густой кроне дерева прямо над плечом Мэн Цзэчжоу.

— Что там? — моментально запаниковал Мэн. — Змея?!

Он не боялся ни темноты, ни призраков, но холодная чешуя наводила на него первобытный ужас.

— Нет, не змея, — Се Цзисин развернул его за плечи. — Кажется, я нашел доказательство своей профпригодности.

Вся группа замерла, задрал головы. Высоко среди ветвей была привязана полоска ткани. Даже если бы два человека встали друг другу на плечи, дотянуться до неё было бы невозможно.

— И как нам её достать? — сокрушенно вздохнул Ся Лэтянь. — Кто-нибудь умеет лазать по деревьям?

В ответ — тишина. В современном мире этот навык стал настоящей редкостью.

— Может, мы с Мэн Цзэчжоу попробуем? — предложил Цянь Шуюнь. Он проходил серьезную подготовку для съемок в боевиках и, при поддержке друга, мог бы попытаться взобраться на ствол.

— Негоже боссу самому лезть на рожон, — Се Цзисин решительно отцепил веревку от рюкзака Мэн Цзэчжоу. — Оставьте это мне! Настало время показать класс.

Лазать по деревьям он, конечно, не собирался, но у него был Невезучий призрак, который умел летать.

Се Цзисин нашел подходящий камень и сухую ветку с крючком на конце. Привязывая их к веревке, он вполголоса давал наставления призраку:

«Слушай задачу. Я заброшу крюк, а ты подлетишь и веткой стряхнешь эту ленту вниз».

Дух из темной дымки изобразил жест «ОК».

«Первые пару раз я промахнусь для вида, чтобы не выглядело слишком подозрительно. На третий раз работаем. Постарайся, чтобы всё выглядело естественно».

Закончив приготовления, Се Цзисин встал под деревом и метнул груз вверх. Первая попытка — мимо. Вторая — крюк пролетел в паре ладоней от цели.

Когда он замахнулся в третий раз, Сюань Цайянь язвительно бросила:

— Ну и долго мы будем здесь торчать? Если не умеешь, не трать чужое время.

«Какая же она невыносимая», — подумал Се Цзисин, мысленно добавляя еще одну черточку к списку её прегрешений. Не удостоив её ответом, он бросил веревку.

На этот раз расчет был точным. Груз взлетел к самой цели, и казалось, что ветка вот-вот зацепит ленту, но в последний миг инерция иссякла, и крюк начал падать.

— Эх, сорвется! — разочарованно выдохнул Мэн Цзэчжоу.

И тут случилось чудо. Внезапный порыв ветра в самой гуще листвы подхватил крюк, и тот, вопреки всем законам физики, плавно качнулся и надежно зацепил полоску ткани. Лента, описав в воздухе несколько причудливых зигзагов, упала прямо в руки Се Цзисину.

Невезучий призрак, выполнив задание, подлетел к нему, едва не светясь от гордости и ожидая похвалы. Се Цзисин лишь незаметно коснулся пальцами пустоты рядом с собой.

«Солнце, отличная работа!»

Всё-таки айдолам лучше не соваться в актеры — играют они из рук вон плохо. Но Се Цзисина это мало заботило: люди всё равно не видели его маленького помощника.

Поймав добычу, Се Цзисин победно вскинул брови:

— Ну как, босс Мэн, оценил мои таланты?

Мэн Цзэчжоу без лишних слов достал полторы тысячи:

— Учитель Се, я в деле. Веди меня!

Цянь Шуюнь и вовсе протянул Цзисину весь свой конверт:

— Учитель Се, меня тоже возьмите под крыло.

Улыбка Се Цзисина стала совсем уж широкой. Спрятав деньги, он развернул ленту, и троица

склонила над находкой, о чем-то перешептываясь.

— Вы не собираетесь поделиться информацией с остальными? — Фэй Чжэхань замер в замешательстве. Разве в этом шоу не командная работа?

— Отчего же, — Се Цзисин щедро протянул ладонь. — Учитель Фэй, плата за информацию — сто юаней.

Фэй Чжэханю ничего не оставалось, кроме как расплатиться. Се Цзисин позволил ему мельком взглянуть на надпись:

— Благодарю за покупку. Только учтите: если проболтаетесь, в следующий раз цена удвоится.

Чжэхань отошел с таким видом, будто сделка не стоила и ломаного гроша. Следом подошел Ло Фэйан, и Се Цзисин просто показал ему ленту.

Топ-айдол удивился:

— А с меня денег не возьмешь?

— Послепродажное обслуживание, — лукаво подмигнул Се Цзисин.

— Ну... тогда ты и впрямь мировой парень, — Ло Фэйан почесал затылок. Впрочем, прочитанное ясности ему не прибавило.

Сюань Цайянь и Ся Лэтянь, как бы им ни было противно, тоже были вынуждены подойти.

— С каждого по двести, — отрезал Се Цзисин.

— Почему Чжэханю сто, а нам — двести? — возмутилась Сюань Цайянь.

— Четыреста, — тут же повысил ставку Цзисин и, наклонившись к самому её уху, добавил так тихо, что микрофоны не уловили: — Потому что я совершенно бесстыжий.

Сюань Цайянь покраснела от ярости. Она была готова разразиться проклятиями, но понимала: каждое слово будет стоить ей денег.

— Ладно, бог с тобой, — Ся Лэтянь, которому в конверте досталась солидная сумма, отсчитал восемьсот юаней.

Се Цзисин подцепил ленту веткой и протянул её паре, словно опасаясь заразиться от них какой-нибудь хворью.

Как же это бесило! Сюань Цайянь едва не задыхалась от обиды, а в чате фанаты Се Цзисина праздновали победу.

[На месте Се Цзисина я бы им вообще ничего не показывал!]

[Синсин: «Тридцать лет резал рыбу в супермаркете, сердце окаменело, верю только в наличку!»]

[Наш невозмутимый скряга просто лучший.]

[«Скажешь слово — цена взлетит вдвое». Обожаю!]

[Ты можешь мне хамить, но за это придется платить.]

Когда Сюань Цайянь прочитала текст на ленте, её гнев вспыхнул с новой силой. Восемьсот юаней за эту нелепицу?!

Описание квестового предмета было более чем туманным: «Слегка полноватая красавица из мира интровертов. Обожает проводить время в своей зеленой вилле с бесконечно высокими потолками, то и дело меняя наряды».

Что это за бред? Неужели организаторы вступили в преступный сговор с Се Цзисином, чтобы обчистить их карманы?

<http://bllate.org/book/16123/1589333>